

Этот человек общался с котом уже полдня, но они так и не пришли к взаимопониманию. Цзю Шао всё ещё не понимал, что случилось с Дуань Линем.

— Ладно, ладно, раз уж ты так жалобно мяукаешь и уже несколько дней пристаёшь ко мне, я пойду и проверю тебя, — подумал Цзю Шао. Ему казалось, что с Дуань Линем, наверное, что-то случилось, раз кот выглядел так, будто за ним никто не присматривает.

Из добрых побуждений он решил навестить его.

От радости Юй Янь запрыгал и замахал лапками, тут же начав мяукать, напоминая тому взять с собой небесные плоды. Если не сложно, можно захватить несколько других видов, в конце концов, он не привереда, а в пещере достаточно места. Всё поместится!

Какой разговорчивый котёнок, подумал Цзю Шао. Конечно, он не мог прийти с пустыми руками. Однако, когда он подошёл к пещере Дуань Линя то понял, что там установлены защитные чары - не только люди, но и вещи не могли проникнуть внутрь.

Пока Цзю Шао размышлял, что же делать, он вдруг увидел, как к нему подкатился маленький белый пушистый комочек. Хотя, конечно, нельзя сказать, что он катился, просто его лапки были слишком короткими, на первый взгляд их легко было не заметить.

Юй Янь: вот, я прибежал!

Подбежав ко входу, он увидел высокого статного юношу с изысканной внешностью. И правда, в мире культивации каждый красив по своему. В отличии от соблазнительно-прекрасного великого демона, этот был обладателем утончённой, светлой красоты.

На первый взгляд внешность кажется простой и ничем не примечательной, но в ней есть что-то удивительно уютное. Это тот тип красоты, который раскрывается постепенно и с каждым взглядом становится всё приятнее.

Пока Юй Янь разглядывал Цзю Шао, тот тоже оценивал его взглядом. О боже, какая же у этого малыша аккуратная мордашка! Разноцветные большие глазки, розовый носик, черты лица почти занимают всё пространство, да он и сам сплошное очарование в пушистой оболочке.

Но важнее всего было его поведение. То, как он смотрел широко раскрытыми глазами, в которых читалась какая-то наивная, глуповатая милота, без обычной кошачьей хитрости и сообразительности - явно, что характер у него был милый и непосредственный.

Юй Янь: ?Это уже прямое оскорбление, да?

За тысячелетия Цзю Шао повидал немало очаровательных маленьких питомцев, но этот был одним из самых милых.

— Не удивительно, что Дуань Линь так привязался к тебе, — лёгким движением откинув полу одеяния, Цзю Шао присел на корточки, собираясь протянуть руку, чтобы приласкать малыша, но вдруг вспомнил про защитный барьер. — Твой хозяин установил барьер, я не могу войти, а ты не можешь выйти.

Юй Янь: ой, точно, я уже забыл про это.

— Эх, кажется, принесённым мной небесным плодам не суждено порадовать тебя. — Цзю Шао с удивлением заметил, что после этих слов котёнок мгновенно повесил нос, и не смог не улыбнуться. — Зачем твой хозяин установил барьер? И где он сам?

— Мяууу — "Он в медитации. И ещё...Он мне не хозяин, я сам себе хозяин, ясно?"

Цзю Шао всё ещё его не понимал, но кое-что угадал.

— Твой хозяин в медитации?

Видимо, только так всё и объясняется. Этот барьер, скорее всего, установлен в основном ради котёнка, чтобы тот не шатался где попало.

— Мяу, — реакция котёнка подтвердила догадку.

Тот развёл руками.

— Тогда я ничего не могу поделать. Барьер твоего хозяина мне не снять, так что оставайся там.

Он всё равно ничем не сможет помочь.

Цзю Шао посидел рядом с котёнком ещё немного, но под его жалобным взглядом, переполненный чувством вины, всё же ушёл.

Этот Дуань Линь уходит в медитацию, а котёнка одного оставляет. Как тому не одиноко, бедняге?

Может, в следующий раз предложить Дуань Линю подумать о том, чтобы во время своей медитации он отдавал котёнка на Остров Бескрайности? Он бы его точно хорошо принял.

Вообще-то Юй Яню было не так уж и плохо. До того, как он попал в книгу, он жил один и вполне привык к одиночеству. Просто в последнее время Дуань Линь постоянно был рядом, и остаться в тишине было немного непривычно.

Но уже через пару дней он освоился, нашёл себе занятия и каждый день проводил вполне довольным.

Пять дней пролетели незаметно, и Дуань Линь, верный своему слову, вовремя очнулся от медитации, чтобы позаботиться о пушистом комочке. Он увидел, что за пять дней без купания тот и вправду стал сероватым...шёрстка взъерошена, и сейчас он, держа в зубах неизвестно откуда взявшуюся лиану, резвится на его ложе.

— Видимо, за эти дни ты изрядно поползал по норам и покопался в грязи! — Дуань Линь мрачно произнёс, размышляя, можно ли ему теперь вообще спать на этом ложе? Вдруг там завелись какие-нибудь букашки или блохи?

Юй Янь, всюю увлечённый игрой, застыл, затем обернулся и обнаружил, что Дуань Линь уже проснулся. Он тут же отбросил лиану и бросился к нему в объятия, жалобно мяукая:

— Мяууууу...

Ах ты, мерзкий демон, наконец-то соизволил проснуться! Твой маленький любимец уже весь грязный и, кажется, даже плесенью покрылся!

Ну конечно. Дуань Линь, цокая языком, поднял его грязную лапку со своей одежды, уж не в какашках ли он копался? С ехидной усмешкой он спросил:

— Эти лапки земля обидела? Она нанесла первый удар?

Юй Янь: ...

Великий демон, ни капли не церемонясь, поднял его, как безжизненную потрёпанную игрушку, и понёс к медному тазу - купаться.

Раньше Юй Яню при купании даже мыло не требовалось, но на этот раз великий демон обнаружил, что этот маленький проказник без мыла никак не отмывается.

Осознавая свою вину, Юй Янь стоял в медном тазу на задних лапках, передними крепко обхватив руку своего слуги. Хотя тот непрерывно ворчал, что он то не так сделал, это не так сделал, котёнок всё равно старался быть к нему как можно ближе

— Мяу

Как там говорить то?

Пусть слуга ругает меня тысячу раз, я к нему всё равно как к первой любви!

Ворчание Дуань Линя внезапно оборвалось, он замер на мгновение, а затем издал лёгкий вздох, в котором чувствовалась бесконечная нежность и жалость. Он отчётливо понимал, как сильно котёнок скучал по нему.

— Ладно. Если ты хочешь лезть в норы - лезь, если хочешь копать в грязи - копайся, я не против, — сказал Дуань Линь, больше не обращая внимания на его грязную шёрстку и просто терпеливо смывая всю грязь и распутывая колтуны.

После купания Юй Янь всё ещё не хотел отпускать великого демона. Он устроился у него на плече и нежно терся мордочкой о его шею.

Такое чувствительное место, куда Дуань Линь никогда никому не позволял прикасаться, было доступно только котёнку, который мог свободно перемещаться по нему, и он никогда его не останавливал.

Когда котёнку становилось скучно, он начинал громить дом. Всего за пять дней пещера пришла в полный беспорядок, но Дуань Линь одним взмахом руки вернул ей прежний вид.

Он также проверил оставленную еду и обнаружил, что аппетит у пушистого комочка был неважный, всего лишь немножко объел. Его сердце смягчилось ещё сильнее, и он захотел побольше побыть с ним.

— Скучал по мне? — Дуань Линь слегка наклонил голову, приподнятые уголки глаз выдавали его хорошее настроение, а улыбка, застывшая на губах, заставляла сердце таять и кости неметь. От одного взгляда на него можно было потерять дар речи.

Юй Янь поднял голову, и как раз в этот момент подбородок Дуань Линя опустился, его губы мягко коснулись середины лба Юй Яня, создав неожиданный поцелуй.

Дуань Линь на мгновение замер, а затем намеренно и отчётливо снова поцеловал котёнка, пробормотав:

— Раз уж ты так не хочешь меня отпускать, я побуду с тобой ещё четверть часа. А теперь быстро спи.

Ни за что, я не буду спать.

Юй Янь совсем не хотелось спать, его глаза были широко раскрыты, как медные колокольчики!

В этот момент звук с камня передачи голоса прервал тёплую атмосферу между хозяином и питомцем. Дуань Линь лениво взял камень, и из него раздался голос Цзю Шао:

— Дуань Линь, не знаю, закончил ли ты медитацию?

Брови Дуань Линя взметнулись вверх. Откуда Цзю Шао знает о его медитации?

Он спросил:

— В чём дело?

— Ты наконец очнулся? Да ничего особенного.

Затем он рассказал, как Юй Янь надоедал ему, и о том, что он сам спускался на дно Пропasti Падших.

Пока он говорил, брови Дуань Линя всё сильнее сходились, и, как только он представил, что Цзю Шао уже видел пушистого комочка, в его сердце поднялась необъяснимая, смутная ярость.

Юй Янь, почувствовав его взгляд, вздрогнул, и его шерсть встала дыбом.

Инстинкт маленького животного подсказывал ему опасность!

Но что стряслось с великим демоном?

Только что всё было хорошо.

Юй Янь заметил, что взгляд великого демона стал пугающим, он беспокойно мяукнул, надеясь вернуть его в чувства, чтобы тот больше так на него не смотрел.

Неужели этот взгляд означает, что он хочет его убить?

— Хм... — Дуань Линь очнулся, холодно глядя на притворяющегося невинным Юй Яня. — Я тогда унижался и всеми способами пытался угодить, чтобы ты согласился прийти ко мне на руки. А ты? Перед незнакомцем строишь из себя милашку и кокетничаешь, просишь, чтобы он пришёл тебя проведать. За кого ты меня принимаешь?

В этот миг аура, исходящая от Дуань Линя, была ужасающей, Юй Янь даже почувствовал, что тот может его вышвырнуть.

— Мяу.. — его так грубо отчитали, но он же ни в чём не виноват!!

Не строил я из себя милашку и не кокетничал, правда же нет, это было просто обычное общение.

Если это можно назвать милотой и кокетством, то как тогда назвать то, что он обычно

вытворяет с Дуань Линем?

Подставляет животик, облизывает пальцы, трётся о него, каждый день делит ложе и засыпает в обнимку. А сейчас великий демон ругает его, и Юй Янь действительно расстроен! Заботясь о безопасности своей кошачьей жизни, он попытался незаметно соскользнуть с его плеча.

Пусть небеса узнают, я не сдамся!

— Куда? — но Дуань Линь одной рукой схватил его, поднял перед глазами, и их взгляды встретились.

Этот безумец!

Юй Янь почувствовал, как его крепко сжали, от страха у него помутилось в голове, зрачки сузились, в голове стало пусто.

Неужели его сейчас убьют?

Так вот какова истинная природа Дуань Линя...

В одну секунду он нежен и ласков, а в следующую секунду превратился в свирепого демона. Юй Янь внезапно осознал, что, наверное, Дуань Линь всегда был таким. Просто раньше тот относился к нему слишком хорошо, и он расслабился, решив, что может позволять себе всё.

Вот он и перешёл границу?

Но он же действительно невиновен, ууу, неужели даже поговорить с посторонним нельзя?

Именно, нельзя.

Впервые Дуань Линь говорил с пушистым комочком таким суровым тоном:

— Ты - мой котёнок, в твоих глазах должен быть только я. Только тогда я буду тебе всё позволять, понимаешь?

Юй Янь: ...!

Аа, так это просто собственничество! Как по-детски.

Но жизнь дороже.

— Ууу... — Котёнок мяукнул, показывая: да-да, я согласен на твоё неразумное требование.

— Значит, договорились. Если ты ещё раз повторишь... — Дуань Линь приблизился к его ушку и леденяще тихо произнёс: — Тогда ты проведёшь остаток жизни в моём карманном измерении.

Юй Янь сильно вздрогнул, и сказать, что его охватил ужас это ничего не сказать.

Очнувшись, он тут же принялся тереться головой о великого демона, показывая, что впредь будет осторожнее:

— Мяу..

Только сегодня он узнал, что великий демон в своём садистском амплуа так страшен.

— Молодец. — Дуань Линь, который только что проглотил целую бочку уксуса, наконец пришёл в себя после обещания котёнка.

И как раз в этот момент Цзю Шао снова спросил его:

— Когда ты в следующий раз будешь погружаться в медитацию, нужно, чтобы я присмотрел за твоим котёнком?

Юй Янь вздрогнул. Неужели Цзю Шао хочет его погубить?

Вспомнив только что сказанные великим демоном слова, Юй Янь вжал когти, а глаза стали ещё жалобнее.

— Мяу-мяу-мяу!

Не пойду, не пойду, лучше убейте, но не пойду, великий демон, не слушай его!

Лицо Дуань Линя уже наполовину потемнело, но, увидев, как котёнок изо всех сил пытается зарыться к нему в грудь, будто хочет проникнуть прямо в сердце, его настроение значительно улучшилось. Тогда он ответил Цзю Шао:

— Моему котёнку ты не нравишься, впредь держись от него подальше.

Цзю Шао: ???

Что? Разве это я приближался к твоему котёнку?

Он хотел сказать: "Дуань Линь, ты что, слепой?! Это твой кот постоянно достаёт меня, понятно??"

В этот момент, даже если бы у повелителя дворца Уцзи было восемь ртов, он не смог бы ничего объяснить. В конце концов, он стал разменной монетой в этой трогательной истории о преданности хозяина и питомца.

Между Юй Янем и Дуань Линем возникла небольшая ссора, но вскоре всё вернулось на круги своя, ведь скоро им снова предстояло расстаться, и никому не хотелось этого.

— Только что накричал на тебя, ненавидишь меня? — тихо спросил Дуань Линь. Не дав Юй Яню ответить, он протянул палец к его губам. Он был жесток не только к другим, но, казалось, и к себе тоже. Чувствуя вину, он сказал:

— Если ненавидишь, разрешаю укусить меня, чтобы выпустить злость.

Пусть кусает его руку, пусть из неё хлещет кровь - ничего страшного. Лишь бы не предавал его, всё остальное можно.

<http://bllate.org/book/15014/1581461>